

20. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах / складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарыі М. Я. Грынבלата. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Т. 1. – 560 с.; Т. 2. – 616 с.
21. Прислів'я та приказки / упорядник М. М. Пазяк. – Т. 2. Людина. Родинне життя. Риси характеру. – Київ : «Наукова думка», 1990. – 524 с.
22. Котова, М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями) / М. Ю. Котова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 360 с.
23. Arthaber, A. Dizionario comparato di proverbi e modi proverbiali in sette lingue (italiana; latina; francese; spagnola; tedesca; inglese; greca antica) / A. Arthaber. – Milano : Ulrico Hoepli Editore, 1989. – 822 s.
24. Grigas, K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis / K. Grigas. – Vilnius : Leydykla “Vaga”, 1987. – 662 p.
25. Paczolay, Gyula. European Proverbs in 55 languages with equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese / Gyula Paczolay. – Veszprem : Nyomda Rt., 1997. – 527 p.
26. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / М. И. Михельсон. – Т. 1. – СПб., 1903. – 779 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Abstract. The article is devoted to the asiological characteristics of the East Slavic somatic phraseology and paremiology. The names of parts of the human body form an active component of the phraseological and paremiological systems of different languages. The author examines the classification of phraseological somatisms into natural and conventional (St. Skorupka) and demonstrates her attitude to the opposition “universal” – “nationally specific”. Examples are given that confirm the relevance of this opposition and, in some cases, relativize it.

Keywords: axiology, phraseology, paremiology, natural and conventional phraseology, paremiological universals, national specificity of phraseology.

УДК 811.161.2'373:398.9

В. В. Мушинская, О. С. Сергиенко, М. Ю. Котова

ВЫБОР ПОСЛОВИЧНОГО ИНВАРИАНТА УКРАИНСКОЙ ПАРАЛЛЕЛИ РУССКОЙ ПОСЛОВИЦЫ В ЭССАВІ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено процессу выбора пословичного инварианта среди украинских параллелей русских пословиц, вошедших в «Электронный словарь современных активных восточнославянских пословиц», над которым в настоящее время работает коллектив авторов под руководством проф. М. Ю. Котовой. Под инвариантом пословицы в нашем исследовании понимается форма пословицы, которая чаще всего встречается в ответах информантов, участников паремиологического социолингвистического эксперимента. Такой эксперимент по выявлению украинских пословичных параллелей к русским пословицам уже второй год проводится в интернете с участием информантов-носителей украинского языка. Результаты эксперимента дают возможность установить инвариант для каждой украинской параллели пословиц русского паремиологического минимума, а также демонстрируют пословичную вариантность на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: пословица, пословичная параллель, пословичный инвариант, русский язык, украинский язык, социолингвистический паремиологический эксперимент, электронный словарь.

Настоящее исследование посвящено процессу выбора пословичного инварианта среди украинских параллелей русских пословиц, вошедших в «Электронный словарь современных активных восточнославянских пословиц» (далее – ЭССАВП), над которым сейчас ведется работа на кафедре славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (в проекте принимают участие авторы статьи, а также Н. Е. Боева). ЭССАВП будет словарем русско-белорусских и русско-украинских пословичных параллелей, имеющих активное употребление в настоящее время, кроме того, он будет репрезентацией белорусского и украинского пословичного отражения русско-го паремиологического минимума. Основу Электронного словаря составили пословицы, вошедшие в «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» (далее – РССПАС), опубликованный в 2000 г. М. Ю. Котовой [1]. В дальнейшем коллектив исследователей под руководством проф. М. Ю. Котовой продолжил исследование по выявлению параллелей русского паремиологического минимума в каждом из представленных в словаре славянских языков. Необходимо было завершить обработку результатов социолингвистического паремиологического эксперимента, проверить каждый пословичный вариант, указанный информантами, на употребительность в современном языке, найти контекстные иллюстрации и установить инвариант каждой пословичной параллели.

В лингвистике *инвариант* трактуется как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (напр., одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [2, с. 81].

Обращение к инвариантному и вариантному восходит к 70-м гг. XIX в. и продолжает оставаться актуальным в научных исследованиях XX в. Проблемами соотношения инвариантного / вариантного занимался целый ряд ученых (А. Х. Востоков, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Н. С. Трубецкой, Е. Курилович, Р. О. Якобсон, С. И. Карцевский, Л. Ельмслев, В. Г. Адмони, Дж. Лакофф, А. В. Бондарко, Н. В. Перцов и др.)

Наиболее детально тема инвариантности раскрыта в работе Н. В. Перцова «Инварианты в русском словоизменении», в которой под инвариантом понимается «общее содержание, объединяющее разные интерпретации соответствующей единицы или соответствующего значения, проявляющиеся в разных языковых или ситуативных контекстах» [3, с. 12]. Н. В. Перцов выделяет две ипостаси инварианта языковой единицы:

1. Сильный инвариант – «некоторая сущность, из которой по определенным правилам могут быть выведены все частные интерпретации единицы».
2. Слабый инвариант – некое «общее ядро», «сущность, свойственная любой частной интерпретации единицы» [3, с. 35, 246].

Изучение слабого инварианта представляется Н. В. Перцову более реалистичным, так как для его мотивировки достаточно продемонстрировать проявление инварианта в конкретной интерпретации языковой единицы, в то время как для определения сильного инварианта требуется формулировка соответствующих правил.

В нашем исследовании под инвариантом понимается «форма пословицы, которая чаще всего встречается в ответах информантов, вне зависимости от того, совпадает ли она с исходным вариантом пословицы, приведенной в РССПАС» [5, с. 40].

Результаты белорусского социолингвистического эксперимента, проведенного в начале XXI века в Беларуси, уже нашли свое отражение в «Тетрадах паремиографа. Выпуск 5» [4]. Результаты опроса помогли скорректировать белорусскую часть словаря, что нашло свое отражение в ЭССАВП, где в качестве белорусской параллели русской пословицы будет указан ее инвариант, т. е. тот вариант ее продолжения, который был указан большинством респондентов.

Второй год в Интернете нами проводится украинский социолингвистический паремиологический эксперимент с участием информантов-носителей украинского языка

по выявлению украинских пословичных параллелей к русским пословицам. Его результаты уже отражены в нескольких публикациях нашего коллектива [6; 7], а также будут представлены в ЭССАВП.

Украинский эксперимент (далее – УЭ) основан на анкете, размещенной на платформе Google 2020–2021 гг., и состоит из 193 украинских пословиц, у которых редуцирована постпозиционная часть, т. е. при заполнении анкеты нужно дописать усеченную часть пословицы. В анкете пословицы представлены без контекста, что позволяет носителям языка продолжить пословицу в известном для них виде.

На данный момент в эксперименте принял участие 21 украинский респондент. Возраст респондентов колеблется от 18 до 63 лет; семнадцать женщин, трое мужчин, один информант не указал свой пол; до 17-летнего возраста они проживали в следующих городах Украины: Владимир Волынский, Донецк, Ивано-Франковск, Киев, Харьков, Винница, Ужгород, Львов, Николаев, Горловка, Ирпень, Червоноград; в эксперименте приняли участие представители следующих профессий: преподаватель вуза, научный работник, аспирант, спортсмен, фрилансер, экономист, инженер.

Русской пословице *Москва слезам не верит* со значением ‘о равнодушии общества к чужому горю’ в РССПАС соответствует украинская параллель *Москва сльозам не вірить* [1, с. 98]. Пословица относится к тематической группе «Взаимоотношения людей» в разделе «сочувствие – равнодушие» [1, с. 197].

Данные социолингвистического эксперимента (17 ответов из 21) показывают, что украинская пословичная параллель *Москва сльозам не вірить* соответствует русской пословице *Москва слезам не верит* и не имеет вариантов, т. е. они были зафиксированы в одной и той же форме. Таким образом, можно говорить о том, что инвариант = варианту. Очевидно, что безвариантность этой пословицы связана с названием известного фильма «Москва слезам не верит».

По результатам украинского эксперимента были классифицированы варианты пословиц носителей украинского языка и рассмотрены различные типы вариантности: лексическая (*В лісі був, а дров і не бачив, В лісі був, а дров і не здобув, В лісі був, а дров і не знайшов*), синтаксическая (*Дай йому палець, він і руку відкусить, Дай йому палець, то він і руку відкусить, Дай йому палець, і руку відкусить*), морфологическая (*Без вини винні, Без вини винен*) и фонетическая (*Починає за здоров'я, а закінчує за упокій, Починає за здоров'я, а кінчає за упокой*).

Наиболее яркий тип – лексическая вариантность. Приведем пример: русской пословице *Мягко стелет, да жёстко спат* со значением ‘о лукавом и лицемерном человеке, который за приятными словами скрывает свои подлые действия, наносящие вред кому-л.’ в РССПАС соответствует украинская параллель *М'яко стеле, та твердо спати* [1, с. 152]. Пословица относится к тематической группе «Взаимоотношения людей» в разделе «хороший – плохой человек в отношениях с другими людьми» [1, с. 195].

Данные социолингвистического эксперимента (14 ответов из 21) показывают, что в украинских пословичных параллелях происходит лексическая вариантность – замена синонимом:

*М'яко стеле, та **твердо** спати* (11 инф.)

*М'яко стеле, та **жорстко** спати* (3 инф.)

В данном случае инвариант *М'яко стеле, та твердо спати* равен варианту.

Сочетание двух типов вариантности украинских пословиц в УЭ – лексической и фонетической – продемонстрируем на другом примере: русской пословице *Береги платье снову, а честь смолоду* со значением ‘отношение окружающих к человеку формируется с первых шагов его общения с людьми, поэтому следует заботиться о своем авторитете с самого начала жизненного пути, как и о чистоте и аккуратности одежды с момента ее приобретения’ в РССПАС соответствует украинская пословичная параллель *Бережи одягу знову, а честь змолоду* [1, с. 113]. Пословица относится к темати-

ческой группе «Человек» в разделе «внешний вид» [1, с. 185] и к тематической группе «Характер. Психика. Нравственность. Эмоции» в разделе «скромность – бахвальство» [1, с. 187].

Результат социолингвистического эксперимента (19 ответов из 21) показывает, что русской поговорке соответствует несколько украинских пословичных параллелей, для которых характерно приблизительное совпадение по употребительности:

Бережи одежду znovu, а честь змолоду (10 инф.)

Бережи одежду znovu, а честь замолоду (1 инф.)

Бережи одежду znovu, а здоров'я змолоду (7 инф.)

Бережи одежду znovu, а здоров'я змолоду (1 инф.)

В данных пословичных параллелях наблюдается, с одной стороны, фонетическая вариантность: наречие *змолоду* и его вариант *замолоду* и неправильное написание *змолоду*, с другой стороны, замена компонента поговорки *честь* на компонент *здоров'я*. Данные компоненты не находятся в отношениях семантического сходства, синонимии и антонимии. Это позволяет говорить о пословичном новообразовании, которое связано с актуальной темой здоровья, характерной для последних десятилетий.

Данные социолингвистического эксперимента (16 ответов из 21) показывают, что в концовках украинских пословичных параллелей может происходить одновременное лексическое, морфологическое, синтаксическое преобразование поговорки. Так, у русской поговорки *За что купил, за то и продаю* со значением говорится, когда человек рассказывает о том, что знает с чужих слов, а сам при этом не присутствовал, относится к тематической группе «Человек», раздел «Язык. Речь – молчание» [1, с. 187]), по данным «Русско-славянского словаря поговорок с английскими соответствиями», есть украинская пословичная параллель *За що купив, за те й продаю* [1, с. 79]. Украинские информанты указали следующие варианты концовок этой поговорки:

За що купив, за те й продав (3 инф.)

За що купив, за то і продав (1 инф.)

За що купив, за те і продаю (3 инф.)

За що купив, за те і продав (2 инф.)

За що купив, за те й продаю (4 инф.)

За що купив, за те продав (1 инф.)

За що купив, за те продаю (1 инф.)

За що купив, за то продав (1 инф.)

Инвариантом является пословичная параллель *За що купив, за те й продаю*.

Выводы:

1. Данные социолингвистического украинского эксперимента представляют собой несомненный научный интерес. Эксперимент позволяет установить инвариант каждой из представленных в анкете поговорок.

2. Из 193 украинских поговорок, предложенных информантам в упомянутом списке, 3 получили единодушное «продолжение» (одинаковые концовки *Два на два – чотири*, *У тихому болоті чорти водяться*, *Хліб-сіль їж, а правду ріж*), что позволяет их отнести к безвариантным, например: *Москва сльозам не вірить*.

3. Для остальных 190 украинских поговорок информанты указали разнообразные варианты (от 2 до 21).

4. Были зафиксированы различные типы вариантности в концовках поговорок: лексическая и синтаксическая, морфологическая и фонетическая, как в отдельных проявлениях, так и в сочетании с другими типами вариантности.

5. В результате проведенного УЭ стало возможным выявить инвариант поговорки, который мы определяем как форму поговорки, «которая чаще всего встречается в ответах информантов, вне зависимости от того, совпадает ли она с исходным вариантом поговорки, приведенной в РССПАС» [5, с. 40].

Список использованных источников

1. Котова, М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / под ред. П. А. Дмитриева / М. Ю. Котова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – 360 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/080d.html>. – Дата доступа : 02.09.2021.
3. Перцов, Н. В. Инварианты в русском словоизменении / Н. В. Перцов. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 279 с.
4. Котова, М. Ю. Тетради паремиографа. Выпуск 5: Белорусские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума : учебно-методическое пособие для студентов / М. Ю. Котова, Н. Е. Боева. – СПб. : Изд-во «ВВМ», 2019. – 304 с.
5. Сергиенко, О. С. Нормативность и вариантность чешских и словацких пословиц : монография / О. С. Сергиенко. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2015. – 296 с.
6. Мушинская, В. В. Украинские пословичные параллели в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц / В. В. Мушинская // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность : материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате. – М. : Изд-во Московского университета, 2020. – С. 45–51.
7. Мушинская, В. В. Украинские пословицы с зоонимами в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц / В. В. Мушинская // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы IV Международной научно-практической конференции (13 октября 2020 г., г. Орел). – Орел : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020. – С. 345–350.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00105/21.

Abstract. The study is devoted to the process of choosing a proverbial invariant among the Ukrainian parallels of Russian proverbs included in the “Electronic dictionary of current East Slavonic proverbs”, on which a team of authors headed by prof. M. Yu. Kotova is currently working on. In our study, the invariant of a proverb is understood as the form of a proverb, which occurs the most in the responses of the informants, participants of the paremiological sociolinguistic experiment. Such an experiment with the participation of informants-native speakers of the Ukrainian language meant to identify Ukrainian proverbial parallels to the Russian proverbs has been carried out on the Internet for two years now. The results of the experiment make it possible to determine an invariant for each Ukrainian parallel to a proverb of the Russian paremiological minimum, and also demonstrate proverbial variation at the phonetic, morphological, lexical and syntactic levels.

Keywords: proverb, proverbial parallel, proverbial invariant, Russian language, Ukrainian language, sociolinguistic paremiological experiment, electronic dictionary.

УДК 811.161.3'374:398.9

Г. Г. Нечаева

СЛЯПЫЯ ВЯДЗЬМЕДЗІ И ЗОРКІЯ ВЕРЯБ’І: АРХАЙКА В ТЕРМІНОЛОГІІ ОРНАМЕНТА ДЕРЕВНІ НЕГЛЮБКИ

Аннотация. Терминология узорного ткачества деревни Неглюбки (юго-восток Беларуси) рассматривается в этнокультурном контексте. Обнаруживается семиотическая связь формы орнаментальных элементов, их полилексемных наименований, образа-архетипа в их основе. В параллелях проявляется единое действие древних культурных кодов невербального характера. Например, актуализируется архаическая семантическая оппозиция слепоты / зрения. Данные представляют богатый ресурс для восстановления локального варианта картины мира.